

УДК 811.581.11

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ДИПЛОМАТИИ

**Манкевич Анна Андреевна, магистр
Полесский государственный университет**

ON THE ISSUE OF THE PECULIARITIES OF THE CHINESE DIPLOMACY LANGUAGE

**Mankevich Hanna, Master's Degree in Oriental Studies, mankevich.a@polessu.by
Polessky State University**

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу китайского языка дипломатии как особого лингвистического феномена, функционирующего на стыке политической коммуникации, культурной традиции и структурных особенностей изолирующего языка. В работе рассматриваются два взаимосвязанных уровня: культурно-стратегический (категории «лица», исторические аллюзии) и сугубо лингвистический (фонетика, лексика, морфология, синтаксис и прагматика).

Ключевые слова: китайский язык, дипломатия, лингвистическая прагматика, омофония, иероглифическая многозначность, дипломатический дискурс, отрицательная вежливость.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the Chinese language of diplomacy as a distinct linguistic phenomenon functioning at the intersection of political communication, cultural tradition, and the structural features of an isolating language. The study examines two interrelated levels: the cultural-strategic (the category of face, historical allusions) and the strictly linguistic (phonetics, lexicon, morphology, syntax, and pragmatics).

Китайский язык дипломатии – это не просто профессиональный подъязык (язык для специальных целей), а квинтэссенция тысячелетней китайской политической философии, стратегического мышления и иерархической этики. Для западного восприятия, привыкшего к прямой аргументации и эксплицитности, китайский дипломатический дискурс часто кажется туманным, двусмысленным или даже уклончивым. Однако за этой внешней «размытостью» стоит строгая система сигналов, где каждое слово, молчание или грамматическая конструкция имеют точный вес.

1. Принцип «Ханьсюй» (含蓄) – Культурная двусмысленность как инструмент

Главная черта китайской дипломатии – намеренная неопределенность. Вместо категоричных «да» или «нет» дипломат использует полутона. Это связано с конфуцианской концепцией «лица» (mianzi, 面子): прямое отвержение предложения означает нанесение серьезного ущерба репутации

собеседника. Например, вместо фразы «Мы категорически против» часто используется фраза «Мы понимаем это иначе» (我们有不同的理解). Такая двусмысленность оставляет пространство для маневра. Сказанное сегодня можно переосмыслить завтра, не теряя лица, так как буквального обещания дано не было [3, с. 201].

2. Лексика исторической преемственности и «устойчивых формул»

В китайском дипломатическом языке огромную роль играют клише и штампы, отсылающие к древним текстам. Они выполняют роль «красных линий» и маркеров статуса отношений.

- **«Красная линия» (红线):** Термин, за которым следует немедленное прекращение диалога. Если западный дипломат скажет «это неприемлемо», китайский коллега произнесет «не переходите красную линию» (不要触碰红线). Это сигнал высшей степени опасности.

- **«Основные интересы» (核心利益):** Священный термин, включающий суверенитет, территориальную целостность и политическую систему. Любое посягательство на эти понятия в дискурсе автоматически переводит разговор в конфронтационную плоскость [2, с. 58].

3. Иероглифика как политический инструмент

В отличие от фонетических языков, китайский язык использует иероглифы, которые несут мощный историко-культурный подтекст. В дипломатии выбор конкретного иероглифа принципиален.

- **Нюансы перевода слова «война»:** Для обозначения конфликта на Украине китайская дипломатия использует иероглиф «危» (wēi – опасность, кризис), а не «战» (zhàn – битва). Это подчеркивает позицию Китая как стороны, призывающей к миру и деэскалации, а не участника боевых действий.

- **Тайваньский вопрос:** Запрещено использовать глагол «посетить» (访问) для чиновников Тайваня, въезжающих в США. Используется только «проезд транзитом» (过境). Иероглиф «нация» (国) никогда не пишется рядом с Тайванем – используется «регион» (地区).

4. Синтаксис: Безличность и пассив как дипломатическая защита

Китайская дипломатическая речь почти не знает активного первого лица. Вместо «Я требую» используется «Сторона А считает» или безличное «Следует понимать, что...» [1, с. 152].

- **Страдательный залог:** Конструкция «被» (bei) используется редко, так как указывает на потерю контроля. Вместо «наша страна была атакована» скажут «имел место акт агрессии» (发生了侵略行为). Это сохраняет образ суверенного, негибкого субъекта.

- **Номинализация (именование действий):** Вместо глаголов «противоречить», «угрожать» используются отглагольные существительные: «наличие разногласий» (分歧的存在) вместо «мы расходимся». Это снижает персональную ответственность говорящего.

5. Метафоры и исторические аллюзии

Дипломаты КНР часто цитируют классические военные трактаты (например, Сунь Цзы) или исторические притчи. Иностранному собеседнику без китайского бэкграунда сложно распознать угрозу или предупреждение.

- **«Посадить деревья»:** Призыв к долгосрочному сотрудничеству.
- **«Не раскачивать лодку» (稳定压倒一切):** Завуалированное предупреждение против дестабилизации режима.

- **Цитата из Цзо чжуань:** «Если языка недостаточно, говорят жестами». В дипломатическом контексте это может означать переход от слов к силовому давлению.

- **Избегание «плохих» омофонов:** Число 4 (四, sì) избегается в нумерации пунктов соглашений, так как оно омофонично слову «смерть» (死, sǐ). Переговорщик никогда не скажет: «Перейдем к пункту 4 разногласий». Вместо этого используется пропуск номера.

Лексика китайской дипломатии отличается высокой степенью абстракции. Здесь нет жестких дефиниций, есть «растяжимые» термины.

- **Концепт «Кризис» (危机, wēijī):** Состоит из двух иероглифов: «опасность» + «возможность/поворотный момент». Это не просто игра слов, а семантическая норма. Дипломатический язык *требует* употребления этой бинарной лексики, программируя собеседника на поиск выгоды внутри угрозы [4, с. 167].

- **Шкала вежливости (глаголы «сказать»):** В китайской дипломатии действует строгая иерархия глаголов речи:
  - **Указать (指出, zhǐchū)** – для равных или младших партнеров (сверху-вниз).
  - **Подчеркнуть (强调, qiángdiào)** – для фиксации своей принципиальной позиции.
  - **Заявить (表示, biǎoshì)** – нейтральный, для общих деклараций.
  - **С почтительностью доложить (禀报, bǐngbào)** – при обращении к вышестоящему государству или в ООН при голосовании за чью-то резолюцию (крайне редкий маркер субординации).

7. ИмPLICITное отрицание

Вместо прямого «нет» китайский дипломат использует градуированные формулировки:

1. «**Это заслуживает изучения**» (值得研究) – вежливый отказ.
2. «**Мы приняли это к сведению**» (我们注意到了) – дистанцирование от предложения.
3. «**Это не соответствует основным тенденциям эпохи**» – мягкое, но жесткое вето.

8. Роль модальных глаголов

В английской дипломатии используется «should» или «must». В китайской – следующее:

- «**Следует**» (应) – моральная рекомендация без юридических последствий.
- «**Необходимо**» (必须) – крайняя форма, приравниваемая к ультиматуму (обычно в коммюнике по Тайваню).

9. Коммуникативные стратегии в конфликтных ситуациях

Ситуация	Западный дискурс	Китайский дискурс
Протест	«Мы осуждаем...»	«Мы выражаем серьезное беспокойство» (严重关切)
Предупреждение	«Будут последствия»	«Не идти по опасному пути» (不要走危险的道路)
Угроза санкций	«Мы применим меры»	«Китай оставляет за собой право принимать необходимые меры»

Ключевое отличие: **отсутствие перформативных глаголов угрозы**. Китайский язык предпочитает описательные конструкции, где субъект действия (Китай) часто опущен, что создает «возможность для отступления» (退路).

Китайский язык дипломатии – это не столько средство передачи информации, сколько инструмент управления реальностью и иерархией. Его особенности (двузначность, историзм, безличность) отражают модель мира, где прямота – признак слабости или вульгарности. Для успешного диалога с Китаем западным партнерам необходимо научиться читать «тишину между иероглифами» и понимать, что отказ от прямого «нет» – это самый вежливый и самый жесткий из возможных ответов. Овладеть этим языком означает не выучить 3000 знаков, а принять логику стратегической многозначности.

Список использованных источников

1. Дубкова О. В., Фэнлин Ц. Лингвострановедение Китая. Ч. 1. Общественно-политический дискурс : учебник. – Москва : Р.Валент, 2024. – 196 с.
2. Цзягу Рихтер, Круглов В. В. Дипломатия. Китайский язык : учебник. – Москва : ВКН, 2023. – 152 с.
3. Чэнь С., Богуславская В. В. Китайский политический медиадискурс: сквозная концептуальная метафора «течение воды» в вербализации сотрудничества России и Китая // Дискурс. – 2025. – Т. 11, № 5. – С. 193–207
4. Яппарова В. Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования // Филология и культура. – 2016. – № 2 (44). – С. 165–170